

УКРАИНА

"Мобилизация не исключена". Юлиан Рёпке – о положении на фронте

Настоящее Время

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google



Украинский военнослужащий с дроном "Лелека" в Донецкой области

Российские власти смогут призвать и принудительно отправить на фронт до полумиллиона человек. Об этом, а также о положении дел на фронте, в том числе в Константиновке, Лимане и Краматорске, в интервью Настоящему Времени **рассказал** Юлиан Репке – военный аналитик, шеф-редактор немецкого издания Bild, который много пишет о войне России и Украины.

Накануне президент Украины Владимир Зеленский заявил, что принял решение назначить генерала Михаила Драпатого новым главнокомандующим ВСУ. Александр Сырский снят с должности.

"Примерно треть Константиновки все еще под контролем Украины"

– Западные медиа, в частности WSJ, сейчас много пишут о переломном моменте в войне – что ВСУ взяли инициативу на фронте. Но генерал Сырский, теперь уже бывший главком ВСУ, заявил, что о переломе пока говорить рано, а генерал Залужный сказал, что все совсем не так: Украина не побеждает, а Россия не проигрывает. Как считаете вы?

– Думаю, это один из тех редких случаев, когда я согласен и с генералом Сырским, и с Залужным.

Украина наносит множество ударов по логистике в России, и это происходит за линией фронта. Мы говорим о расстоянии примерно от 50 до 100 км. И, конечно, каждый такой удар, как мне кажется, влияет на возможности российских войск на передовой. Чем меньше у них оружия, топлива и личного состава, тем медленнее они могут продвигаться.

Однако пока мы не наблюдаем переломного момента непосредственно на линии фронта. Мы не видим общей тенденции, при которой Украина возвращала бы себе или освобождала территории, как это происходило, например, осенью и зимой 2022 года.

По тому, что вижу я, этого сейчас нет. Мы наблюдаем очень, очень медленное продвижение российских войск. Оно значительно медленнее, чем в прошлом году, когда Россия захватывала от 400 до 550 квадратных километров в месяц. Сейчас этот показатель снизился примерно до 50–100 квадратных километров в месяц. Даже в прошлом году продвижение было медленным, и на захват всего Донбасса потребовались бы годы. А в этом году оно стало еще медленнее.

При этом мы все равно видим несколько направлений, на которых сосредоточено российское наступление. Одно из них, конечно, находится в районе Краматорска и Славянска, где российские войска пытаются продвигаться со стороны Северска.



Руины жилого дома в Северске

Еще одно направление находится на юге, где действуют российские диверсионно-разведывательные группы, продвигающиеся в сторону Орехова в Запорожской области. Россия пытается представить их действия как очень успешные и заявляет о проникновении на 15, а иногда даже на 20 км вглубь украинской территории. Но это не настоящее продвижение. В большинстве районов речь идет о "серой зоне".

Единственным районом, где есть инициатива у ВСУ, является район Комара — это село в Волновахском районе Донецкой области Украины в 115 км к юго-западу от Донецка. Однако в большинстве мест "серая зона" (где непосредственно идут боевые действия, и которую не контролирует ни одна из сторон – ред.) продолжает смещаться в сторону "синей зоны", то есть в направлении территории, контролируемой Украиной.

— *Что сейчас происходит в Константиновке? Вы понимаете ситуацию там?*

— Если исходить из открытых источников и того, что я вижу в Константиновке (я анализирую все или, по крайней мере, многие видео), то мы видели, что Россия пыталась представить ситуацию так, будто Константиновка уже захвачена. Подобные заявления делали и Путин, и его пресс-секретарь Песков.

Думаю, в реальности примерно треть города все еще находится под контролем Украины, хотя туда проникают российские группы. Это небольшие группы из одного или двух человек, которые заходят в город с флагом.

Около двух третей города либо находятся в "красной" зоне (под контролем России), либо относятся к "серой зоне". Это означает, что там присутствует как минимум сопоставимое количество российских и украинских военнослужащих.

Важно понимать, что именно означает понятие "серая зона", особенно применительно к таким городам, как Покровск, Авдеевка или Мирноград. Это означает, что там по-прежнему существуют стационарные украинские позиции. Вероятно, в подвалах этих районов остаются десятки, если не сотни украинских военнослужащих. Но одновременно там находятся и сотни российских солдат, которые перемещаются из дома в дом. Они также закрепляются в подвалах и погребах, а иногда, возможно, даже в бывших траншейных системах украинской армии. Именно это и означает "серая зона".

Это не означает, что вся территория является зоной, где уничтожают всех российских военнослужащих. Это означает, что перемещаться из точки А в точку Б чрезвычайно опасно для обеих сторон, что повсюду находятся беспилотники обеих сторон. И, как можно увидеть на некоторых видеозаписях, военнослужащие до самого последнего момента не понимают, чей над ними дрон — свой или вражеский. Из-за этого опасность для их жизни становится еще выше.

"В течение года Лиман может превратиться в "серую зону"

— Когда мы разговаривали в прошлый раз, вы говорили, что в этом году Россия, вероятно, захватит Славянск или Краматорск, один из этих городов. Что вы думаете сейчас?

— Да, тогда мой прогноз основывался на математических расчетах. В тот момент Россия захватывала в Украине до 500 квадратных километров в месяц.

Сейчас я бы сказал, что с высокой вероятностью в этом году Константиновка перейдет под российский контроль. Вероятно, мы также увидим, как часть Лимана превратится в настоящую "серую зону". До сих пор мы видели российских военнослужащих или командиров в разных районах Лимана. Но, насколько я понимаю, карта DeepState все еще отмечает большую часть города синим цветом (под контролем Украины). Это означает, что российских военнослужащих убивали после того, как они поднимали там свои флаги. Думаю, в течение года город может превратиться в "серую зону" — в том смысле, который я только что описал.

Что касается Славянска и Краматорска, то сейчас передовые российские позиции все еще находятся примерно в 11–12 километрах к востоку от них. Трудно сказать

наверняка, что будет. Если посмотреть, какую территорию Украина потеряла после Северска, и экстраполировать эту скорость продвижения, то российские войска достигнут обоих крупных городов в ноябре или декабре. Однако я думаю, что действия Украины за линией фронта, особенно удары по логистике, могут замедлить это продвижение. В таком случае к концу года российские войска могут находиться примерно в пяти-шести километрах к востоку от этих двух городов.



Последствия удара российской авиабомбы в Краматорске

Но я хочу подчеркнуть: 5-6 км – это чрезвычайно опасная ситуация. На таком расстоянии все элитные российские подразделения беспилотников смогут достигать любой точки в этих городах. Вы знаете, что FPV-дроны с управлением по оптоволоконному кабелю не могут летать так далеко, как другие беспилотники. Теоретическая их дальность составляет около 25 км, но на практике это чаще всего только 15 км. Поэтому, когда российские войска сейчас находятся в 11 километрах к востоку от обоих городов, мы уже видим первые беспилотники, которые до них долетают.

Однако ситуация пока не настолько ужасна, как, например, в Херсоне на юге, где российская линия фронта находится всего в трех-пяти километрах. Там российские беспилотники могут достигнуть любой точки города, из-за чего ситуация чрезвычайно опасна не только для украинских военнослужащих, но и для мирных жителей:

Сейчас мы приближаемся к такой ситуации и в отношении Краматорска и Славянска. Именно поэтому, к сожалению, мы видим все больше российских

видеозаписей, на которых они наносят удары по кафе, отдельным людям и военнослужащим в этих двух крупных украинских опорных пунктах в Донбассе.

"Когда войска РФ двигаются через лесополосы, они могут терять в 10 раз больше военных, чем Украина. Как начинаются городские бои, соотношение почти выравнивается"

— СМИ пишут о так называемом "поясе крепостей" на Донбассе. И что если России удастся взять одну из них, то дальше ее наступление пойдет гораздо быстрее. Этот "пояс крепостей" действительно существует? Что вы думаете?

— Думаю, сама идея "крепостей" все еще происходит из истории с Бахмутом. Тогда существовала даже украинская песня о "крепости Бахмут", и все говорили, что, пока Украина удерживает хотя бы часть города, он все еще остается крепостью и оборонительной позицией.

Но, думаю, в реальности все, к сожалению, устроено наоборот. Как только Россия получает возможность войти в город — например, в Краматорск, — она, скорее всего, в итоге захватит весь город. В прошлом мы видели это во множестве украинских городов, я мог бы назвать десятки примеров.

Когда я говорю, что Краматорск является "крепостью", это означает, что внутри города расположен украинский логистический узел, а к востоку от него находятся многочисленные оборонительные позиции.

Именно это мы неоднократно видели в прошлом. Я помню, как находился в Покровске, кажется, в 2024 году. Российские войска тогда находились всего в восьми километрах от города, однако им потребовался примерно год, чтобы преодолеть эти последние восемь километров. Но после того, как они вошли в город, им потребовался всего один месяц, чтобы продвинуться там на сопоставимое расстояние.

Поэтому да, конечно, выражение "пояс крепостей" в некотором смысле справедливо, потому что речь идет о главных логистических центрах украинской армии. И, пока Украина удерживает эти города, она может из них снабжать свои позиции и запускать из них беспилотники из относительно безопасных мест.



Telegram/Славянск / Краматорск (Social Media)

Бахмут в марте 2026 года

Но как только Россия входит в город, даже полностью разрушенный, э этот населенный пункт превращается уже в российский логистический узел. Это можно увидеть, например, в Покровске. Мы видим все эти разрушенные города, и некоторые люди в Украине говорят: "Они больше не имеют никакой ценности". Нет! Они имеют очень большую ценность для российских войск — потому что те могут относительно безопасно перемещаться между подвалами и размещать внутри города тяжелую технику. Украина наносила удары по самоходным минометам "Нона-С", находившимся среди руин Покровска. Она также атаковала системы "Град" в Новозакономическом, расположенном севернее Мирнограда.

Мы видим удары по российской логистике, например сейчас на участке между Селидово и Покровском. Однако если российский пикап, квадроцикл или какая-либо другая машина сумеет добраться до Покровска, внутри города она оказывается почти в безопасности. Я имею в виду, что основные зоны поражения находятся преимущественно между городами. Именно поэтому сами города в определенном смысле и формируют "пояс крепостей".

Но как только российские войска входят в один из городов — и это можно наблюдать в Константиновке, — соотношение потерь уже не настолько выгодно Украине, как раньше. Я бы сказал, что внутри городов оно может быть почти один к одному, потому что обе стороны имеют примерно одинаковые возможности. Им приходится перемещаться между домами, и обе стороны могут контролировать практически все пространство. На открытой местности ситуация совершенно иная.

Думаю, когда российским войскам приходится продвигаться через лесополосы или поля, соотношение потерь в некоторых районах может достигать одного к десяти. То есть российская сторона может терять в десять раз больше военнослужащих, чем украинская. Но как только начинаются городские бои, это соотношение почти выравнивается. Таким образом при боях в городах Украина лишается своих преимуществ.

Поэтому да, существует "пояс крепостей", состоящий из Константиновки, Дружковки, Славянска, Краматорска и Лимана. Но как только российские войска входят в эти города, все преимущества Украины исчезают.

"В Очеретино и Селидово сотни российских военнослужащих одновременно наступали со стороны Авдеевки и других направлений. Сейчас мы этого больше не видим"

— Независимые русскоязычные СМИ, ссылаясь на свои источники в Кремле, Госдуме и министерствах, сообщают, что сценарии новой мобилизации сейчас в России активно обсуждаются на всех уровнях, потому что у российской армии есть острый дефицит живой силы. В то же время о дефиците людей у ВСУ мы тоже слышим последние 2-3 года. У кого этот дефицит острее?

— На этот вопрос очень трудно ответить. Как вы правильно сказали, Украина испытывает огромные проблемы с личным составом на передовых, прежде всего пехотных позициях.

Меня это всегда поражает. Когда я в последний раз находился возле линии фронта, то видел тысячи и тысячи украинских военнослужащих за пределами непосредственной передовой. Глядя на это, невозможно представить, что у Украины существует нехватка личного состава. Повсюду расположены блокпосты, видно множество военнослужащих. Это реальность. Они живут в близлежащих городах и селах. Многие дома они арендуют у людей, которые уехали или бежали из этих районов в Киев, а возможно, даже в Германию.

Но чем ближе вы подъезжаете к линии фронта, тем меньше там становится украинских военнослужащих. Некоторые говорят, что это делается намеренно — чтобы сохранить жизни и в рамках определенной стратегии. Но, думаю, в реальности мы видим, что эта стратегия привела к продвижению российских войск, к тому, что Россия захватывала все больше сел и даже городов. Поэтому я не думаю, что это происходит намеренно. Не думаю, что это стратегия.

Я считаю, что Украина по-прежнему сталкивается с нехваткой военнослужащих. Но, как вы правильно сказали, Россия, судя по всему, все чаще сталкивается с той же проблемой. Мы больше не видим крупных наступлений, подобных тем, которые наблюдались, например, в Угледаре. Сначала мы видели танки и пехоту, затем остались только так называемые "людские волны".

Я помню Очеретино и Селидово, где сотни и сотни российских военнослужащих одновременно наступали со стороны Авдеевки и других направлений. Сейчас мы этого больше не видим. Теперь российские войска используют очень небольшие штурмовые группы — возможно, от двух до пяти человек, иногда десять человек. Это максимум. Думаю, за последние шесть месяцев максимальный размер группы, которую можно увидеть при атаке на определенный участок, составлял примерно десять военнослужащих. И ситуация почти выравнивается. Именно это мы наблюдаем на линии фронта, когда видим, что Украина несет относительно небольшие территориальные потери.



Российские военнослужащие, 2026 год

Некоторые даже говорят, что с учетом этих скрытых продвижений Украина в прошлом месяце могла даже вернуть пять или десять квадратных километров. Но в конечном счете все по-прежнему упирается в личный состав, а не только в технологии.

С начала полномасштабного вторжения я посещал линию фронта примерно 20 раз. В начале украинские военнослужащие постоянно говорили: "Нам просто нужно убить достаточно российских солдат. Если мы уничтожим достаточное количество,

все будет хорошо, потому что у них закончатся люди". Сейчас они отказались от этой идеи фактически полностью. Они говорят, что Россия не ценит человеческую жизнь и всегда будет находить людей для продолжения наступления. Но если Украина постарается уничтожать как можно больше российских военнослужащих, их продвижение станет гораздо медленнее. Именно это мы сейчас и видим. Россияне продвигаются намного, намного медленнее. Но это не означает, как предполагают некоторые люди, что вскоре начнется огромное украинское контрнаступление и что Украина якобы сейчас готовит для него войска и танки.

Например, уже несколько месяцев мы практически не видели на передовой танков Abrams, Leopard и Challenger 2. Думаю, в действительности у Украины нет достаточного количества личного состава. Кроме того, украинское командование прекрасно понимает условия, в которых приходится действовать. Оно знает, что "серая зона", или "зона поражения", превращается в такую же зону поражения и для украинских военнослужащих, как только они сами начинают наступать.

Поэтому я не ожидаю какого-либо значительного украинского контрнаступления. То, что мы сейчас наблюдаем в Запорожской области и на юге Донецкой области, — это попытки захватить или вернуть отдельные села, чтобы улучшить положение внутри "серой зоны". Думаю, это действительно важно для того, чтобы еще сильнее замедлять российское продвижение. Повторю: мы не увидим крупных колонн техники ни с одной стороны. Насыщенность фронта беспилотниками с обеих сторон настолько высока, что в ближайшее время механизированных штурмов ожидать не следует.

— *Значит, России нужна мобилизация, верно? Что вы об этом думаете?*

— Трудно сказать наверняка. Многие говорят, что мобилизация может состояться этой осенью. Я также слышал от российских блогеров, что ситуация на войне должна каким-то образом измениться. Либо необходимо о чем-то договориться — например, о замороженном конфликте или прекращении огня, — либо необходимо проводить мобилизацию:

В прошлом году цифры были достаточно ясными. Кажется, и Буданов с украинской стороны, и российское Министерство обороны говорили, что за год было набрано 409 тысяч военнослужащих. Но вся эта мобилизация была добровольной: людям платили деньги за то, чтобы они отправлялись в Украину, где могли быть убиты или сами убивали других людей.

В этом году, судя по всему, Россия уже не набирает таких объемов. Для достижения прошлогоднего показателя необходимо было бы набирать примерно по 33 тысячи

человек в месяц. Если сейчас Россия уже не достигает таких цифр, это может привести к изменению тактики.

Она может попытаться использовать украинский подход: больше беспилотников и меньше личного состава. Может быть создано больше ударных узлов, может применяться больше ракет "Искандер". Мы уже видим, что Россия обладает абсолютным превосходством в баллистических ракетах. С военной точки зрения это может помочь ей на поле боя. Например, Россия может исходить из того, что у Украины больше нет достаточного количества комплексов Patriot и средств противовоздушной обороны возле линии фронта. Тогда она может использовать более мощное оружие на меньшей дальности — не обязательно против крупных городов, а против расположенных поблизости логистических узлов. Это может стать альтернативой.

Но если все это не сработает или Россия выберет другой путь, тогда, конечно, возможна мобилизация еще 250 или 500 тысяч россиян. И это уже будет принудительная мобилизация. Для России она может стать выходом из ситуации. Однако не следует забывать, что этих людей невозможно мобилизовать и отправить на фронт за одну неделю. Вероятно, потребуется около шести месяцев, чтобы все они оказались на линии фронта. И, думаю, их мотивация будет очень низкой, значительно ниже даже по сравнению с первой волной мобилизации в 2022 году. Она также будет ниже, чем у заключенных, которые воевали, полагая, что борются за свою жизнь или свободу. Это было ложью со стороны российского Министерства обороны, но они в это верили.

У принудительно мобилизованных будет и меньше мотивации, чем у военнослужащих по контракту, которые получают подписной бонус в размере 50 тысяч евро, а затем около четырех тысяч евро в месяц. Такие люди действительно хотят заработать деньги и стараются прожить как можно дольше, потому что их семьи, жены или другие близкие уже строят определенные планы на эти средства. Но если человек не хочет быть мобилизованным, а его насильно отправляют на фронт, Россия может столкнуться с теми же проблемами, с которыми Украина сталкивается сейчас.

- Потому что все желающие воевать в Украине ушли на фронт еще в 2022 году?

— Да, совершенно верно.